

В.Я. Портяков*

Российские исследователи о Чжоу Эньлае

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены оценки советскими и российскими учёными деятельности Чжоу Эньлая — видного политического деятеля первого поколения руководителей КПК и КНР. Автор пытается объяснить, почему наряду с позитивными встречаются до сих пор и негативные оценки его политической роли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чжоу Эньлай, политическая роль, оценки, 1950-е годы, китайско-советский раскол, 1960–1970-е годы, постсоветский период.

Чжоу Эньлай с момента образования нового Китая 1 октября 1949 г. и до своей кончины 8 января 1976 г. был одной из наиболее влиятельных фигур в высшем эшелоне первого поколения руководителей коммунистической партии Китая и Китайской Народной Республики. В конце 1940-х — 1950-х годах он неоднократно участвовал в переговорах с членами высшего руководства Советского Союза. С его именем связана неудавшаяся попытка нормализации советско-китайских отношений в ноябре 1964 г., вскоре после ухода с политической арены Н.С. Хрущева, а также переговоры в аэропорту г. Пекина с Председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным в сентябре 1969 г., положившие начало возвращению двусторонних дипломатических отношений на уровень послов и давшие толчок возобновлению переговоров между двумя государствами о линии прохождения границы. Массовые волнения в Пекине в дни поминовения усопших (*Цинмин*) в апреле 1976 г., возникшие на фоне попыток воздать должное памяти премьера, показали, что Чжоу Эньлай был достаточно популярным в китайском народе политиком.

---

* Портяков Владимир Яковлевич, д.э.н., профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия.

Тем не менее, несмотря на всё вышесказанное, специальные исследования и публикации о Чжоу Эньлае на русском языке немногочисленны, а оценки его личных качеств и заслуг как политической фигуры достаточно противоречивы.

В период «нерушимой советско-китайской дружбы» 1949–1959 гг. воздать должное деятельности Чжоу Эньлая, его реальному вкладу в экономические и внешнеполитические достижения КНР и развитие советско-китайских отношений мешала сложившаяся в социалистических странах со времён И.В. Сталина неписанная традиция, когда все заслуги приписывались только одному лицу — вождю, возглавлявшему или партию, или государство, а часто и то и другое. Характерным примером такого подхода служит совместная монография советских и китайских учёных-экономистов «Экономика Китайской Народной Республики», изданная в Москве в конце 1959 г. Она буквально испещрена ссылками на высказывания, речи, статьи и доклады Мао Цзэдуна, тогда как Чжоу Эньлай упоминается лишь однажды — в качестве докладчика на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей второго созыва 18 апреля 1959 г. [12, с. 127–128].

Немаловажным нюансом того периода, косвенно затронувшим Чжоу Эньлая, было то обстоятельство, что его «партнёром» по подписанию китайско-советского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи от 14 февраля 1950 г. был А.Я. Вышинский, занимавший тогда пост министра иностранных дел СССР. Поскольку Вышинский в качестве генерального прокурора был непосредственно причастен к репрессиям сталинского периода, то после смерти И.В. Сталина и особенно после XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) его имя старались лишней раз не упоминать, тем более в позитивном контексте. Поэтому и сам Договор 1950 г., и подписавший его с китайской стороны Чжоу Эньлай упоминались в СССР реже, чем того заслуживали.

В период охлаждения, а затем и резкого обострения советско-китайских отношений восприятие Чжоу Эньлая в СССР стало ещё более противоречивым. С одной стороны, имелось понимание его весомых заслуг в первом (после «большого скачка») «урегулировании» народного хозяйства страны (1961–1965), отдавалось должное попыткам Чжоу Эньлая не допустить коллапса экономики в самой острой фазе «культурной революции» (1967–1968), нормализовать ситуацию в народном хозяйстве и связи с внешним миром (1972 г.). С другой стороны, Чжоу Эньлай рассматривался как ближайший сподвижник Мао Цзэдуна, отношение к которому в советских верхах было устойчиво негативным. Отрицательных эмоций по отношению к Чжоу Эньлаю добавил тот факт, что это именно он первым

назвал политику СССР «социал-империализмом» на приёме в посольстве Румынии 23 августа 1968 г., вскоре после ввода в Чехословакию войск пяти стран Организации Варшавского договора.

На мой взгляд, весьма типичной и одновременно представительной для тех лет является оценка, данная Чжоу Эньлаю известным советским политологом Фёдором Бурлацким в монографии 1979 г. «Мао Цзэдун и его наследники». По словам Бурлацкого, хотя Чжоу Эньлай был одним из самых образованных руководителей КПК, он никогда не претендовал ни на ведущую роль в партии, ни на роль её идеолога, избрав для себя место «незаменимого помощника при первом человеке в партии и стране» [1, с. 59]. В то же время, в середине 1970-х годов стали «известны определённые расхождения во взглядах Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая», поскольку последний «делал упор на необходимость развития производства, а не на шумные политические кампании» [1, с. 244]. Похоже, что развёрнутая в Китае в 1975 г. кампания критики героя романа «Речные заводы» Сун Цзяна как «капитулянта» была нацелена против Чжоу Эньлая [1, с. 233]. Одновременно позитивно оценены попытки Чжоу Эньлая незадолго до смерти сплотить военных для борьбы «против карьеристов», «бороться за Дэн Сяопина и других старых товарищей», которые стали политическим завещанием Чжоу [1, с. 249].

Новое обращение в Советском Союзе к фигуре Чжоу Эньлая пришлось уже на конец 1980-х годов, то есть на период горбачёвской «перестройки». Дело двигалось к нормализации двусторонних отношений, и в научных публикациях тех лет, равно как и в мемуарах — воспоминаниях дипломатов и хозяйственных деятелей, преобладал позитивный тон. Бывший в первой половине 1950-х годов заместителем министра внешней торговли СССР К.И. Коваль в статье мемуарного характера рассказал о приёме в начале 1953 г. И.В. Сталиным Чжоу Эньлая, изложившего видение китайским руководством необходимой для реализации первой пятилетки советской помощи экономическому строительству КНР. Визит Чжоу Эньлая имел целью получить от Москвы принципиальное согласие на приезд делегации во главе с Ли Фучунем для детального обсуждения всех вопросов. Окончательно пакет документов о беспрецедентной помощи СССР социалистическому строительству в Китае был подписан в ходе поездки Н.С. Хрущёва на празднование 5-летия образования КНР. К.И. Коваль особо подчеркнул, что в выступлении на торжественном собрании по случаю этой даты премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай назвал «великодушную бескорыстную помощь» Советского Союза новому Китаю «важным фактором, который способствовал победе нашего дела» [7, с. 116].

Одну из первых по-настоящему научных статей, посвящённых роли Чжоу Эньлая в становлении и совершенствовании дипломатии КНР, опубликовала в 1988 г. А.А. Волохова. В ней в объективно-позитивном ключе были рассмотрены принципиальные подходы Чжоу Эньлая к взаимоотношениям с различными группами государств, особенности дипломатического стиля премьера. Волохова либо в сугубо информационном ключе, либо благожелательно затронула такие сюжеты, как поездка Чжоу Эньлая в африканские страны в конце 1963 — начале 1964 гг. и его роль в нормализации китайско-американских отношений, которые прежде освещались в советских публикациях негативно. Особо подчёркивались личные качества Чжоу Эньлая: блестящая память, огромная работоспособность, острое политическое чутьё, способность к компромиссам, личная скромность, умение владеть собой [2, с. 125].

По мнению Волоховой, Чжоу Эньлай прилагал немало усилий, чтобы как-то «самортизировать негативные явления в китайско-советских отношениях» [2, с. 126]. В целом статья рисовала сложный, но глубокий и положительный образ Чжоу Эньлая как «выдающегося руководителя китайской революции» [2, с. 117].

В постсоветской России исследователи получили широкую возможность работать в архивах, а также публиковать некоторые ранее закрытые сведения и детали.

Одной из «первых ласточек» такого рода стала статья бывшего в 1969 г. советником-посланником Посольства СССР в КНР А.И. Елизаветина о переговорах А.Н. Косыгина и Чжоу Эньлая 11 сентября 1969 г. в пекинском аэропорту. Как отмечается в комментарии к ней известных российских историков-китаеведов С.Н. Гончарова и В.Н. Усова, «основное значение переговоров между Косыгиным и Чжоу Эньлаем состояло в том, что они отодвинули обе стороны от грани полномасштабного конфликта, перевели советско-китайские отношения с пути, ведущего к катастрофическому столкновению, в русло политического соперничества на международной арене» [5, 1992, № 5, с. 53]. Судя по самому тексту А.И. Елизаветина, наибольшее беспокойство Чжоу Эньлая вызывали «слухи о возможном превентивном ударе по базам производства ядерного оружия в Китае» (на что Косыгин ответил, что «СССР не готовится к войне»). В этой же беседе Чжоу Эньлаем было сформулировано и известное положение о наличии на границе так называемых «спорных районов» [5, 1992, № 5, с. 60–61]. Тезис о «спорных районах» стал, по мнению комментаторов, «главным камнем преткновения», долгие годы препятствовавшим реальному прогрессу в решении пограничной проблемы [5, 1993, № 2, с. 108]. В то же время, сам факт погра-

ничных переговоров, возобновлённых в октябре 1969 г. в Пекине, служил и для СССР, и для КНР «минимальной политической гарантией того, что противная сторона не собирается идти на резкое обострение военно-политической обстановки [5, 1993, № 2, с. 109]. Как констатировал А.И. Елизаветин, Чжоу Эньлай положительно оценил переговоры с А.Н. Косыгиным: «Вы проявили хорошую инициативу, что приехали сюда, и наша встреча привела к определённому результату» [5, 1993, № 2, с. 118].

Данный сюжет получил развитие в книге Ю.М. Галеновича «Россия и Китай в XX веке: граница» (2001). В ней текст А.И. Елизаветина дополнен письмами Чжоу Эньлая А.Н. Косыгину от 18 сентября и 6 октября 1969 г., в которых содержались практические предложения по существу обсуждения и составу китайской делегации на предстоявших пограничных переговорах [3, с. 139–145].

Открывшуюся возможность доступа к материалам Архива Президента РФ одним из первых использовал А.М. Ледовский, работавший в годы войны в советском посольстве в Чунцине, затем генконсулом в Шэньяне, а впоследствии — послом в Бирме, где ему доводилось не раз беседовать с Чжоу Эньлаем [9, с. 282–283]. В опубликованных им стенограммах переговоров И.В. Сталина с Чжоу Эньлаем в августе–сентябре 1952 г. китайский премьер ставил вопросы поставки вооружений в связи с военными действиями на Корейском полуострове, переговоров с США об обмене военнопленными, экономического содействия СССР Китаю и т.п. Комментируя переговоры, А.М. Ледовский делал вывод, что «Сталин... поощрял руководство КПК к тому, чтобы КНР играла главную роль в вопросах международных отношений в азиатском регионе» [8, с. 86].

С использованием архивных материалов написана и остающаяся по сей день главной российской книгой о Чжоу Эньлае монография академика С.Л. Тихвинского «Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949. По материалам биографии Чжоу Эньлая» (Москва, 1996, 575 с.). Она является комплексным исследованием жизненного пути китайского революционера и государственного деятеля, рассматриваемого в контексте политической истории Китая первой половины XX века. Возможно, С.Л. Тихвинского побудило обратиться к анализу фигуры именно Чжоу Эньлая то обстоятельство, что в 1949 г. ему довелось непосредственно контактировать с Чжоу в качестве генконсула СССР в Пекине (Бэйпине) по вопросам признания нового Китая Советским Союзом и установления дипломатических отношений. Похоже, что личностная симпатия наложила отпечаток и на оценки, даваемые Чжоу Эньлаю российским учёным. Они неизменно носят благожелательный характер. А свою

книгу С.Л. Тихвинский завершает характеристикой Чжоу Эньлая как «славного сына китайского народа», «большого и искреннего друга нашей страны» [10, с. 481]. Показательно, что в одном из примечаний к основному тексту работы С.Л. Тихвинский подверг критике работу А.М. Ледовского советского периода, в которой Чжоу Эньлай обвинялся в стремлении столкнуть США с Советским Союзом в послевоенной Маньчжурии [10, с. 533–534].

Между тем подход и оценки Чжоу Эньлая, содержащиеся в работе С.Л. Тихвинского, разделяются не всеми российскими учёными-китаеводами.

Так, резко негативно оценивает Чжоу Эньлая как политического деятеля Ю.М. Галенович. По его словам, «Мао Цзэдун сознательно способствовал созданию мифа о Чжоу Эньлае как о разумном политике, который будто бы придерживался средней линии, хотя на самом деле выполнял только то, что Мао Цзэдун считал необходимым делать в своих и только своих интересах» [4, с. 29–30]. Как считает Ю.М. Галенович, «Чжоу Эньлай никогда не был другом нашей страны, более того, он враждебно относился к нам...» [4, с. 6]. Наверное, такая позиция выглядит преувеличением, но она тем не менее существует.

Не столь жёстко, но достаточно критично оценивает деятельность Чжоу Эньлая, причём в разные годы, российский дипломат Г.В. Зиновьев. Например, по его словам, Чжоу Эньлай в начале 1970-х годов высказывал недовольство разрядкой в американо-советских отношениях и обвинял страны Запада в том, что «они подталкивают СССР на Восток», то есть против Китая [6, с. 187].

Однако обобщающая статья В.Н. Усова о Чжоу Эньлае в 6-томной энциклопедии «Духовная культура Китая» выдержана в спокойном объективном тоне. Отмечаются его заслуги в защите государственных, хозяйственных и научных кадров в период «культурной революции», значительные успехи, достигнутые им на международной арене, его весомый личный вклад в выдвижение программы «четырёх модернизаций» [11, с. 767–768]. Полагаю, что многогранная, зачастую проходившая в сложнейших внутренних и внешних условиях деятельность Чжоу Эньлая периода 1949–1976 гг. заслуживает глубокого, объективного изучения и описания российскими китаеводами. Верю, что энтузиасты в этой сфере рано или поздно обязательно появятся.

Библиография

1. *Бурлацкий Ф.* Мао Цзэдун и его наследники. М., 1979.
2. *Волохова А.* Чжоу Эньлай и дипломатия Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1988. № 4. С. 117–127.

3. *Галенович Ю.* Россия и Китай в XX веке: граница. М., 2001.
4. *Галенович Ю.* Смерть Мао Цзэдуна. М., 2005.
5. *Елизаветин А.* Переговоры А.Н. Косыгина и Чжоу Эньлая в пекинской аэропорту // Проблемы Дальнего Востока. 1992, № 5. С. 39–63; 1993, № 2. С. 107–119.
6. *Зиновьев Г.* Китай и Сверхдержавы. История внешней политики КНР (1949–1991). СПб., 2010.
7. *Коваль К.* Переговоры И.В. Сталина с Чжоу Эньлаем в 1953 г. в Москве и Н.С. Хрущёва с Мао Цзэдуном в 1954 г. в Пекине // Новая и новейшая история. 1989, № 5. С. 104–119.
8. *Ледовский А.* Стенограммы переговоров И.В. Сталина с Чжоу Эньлаем в августе–сентябре 1952 г. // Новая и новейшая история. 1997, № 2. С. 69–86.
9. *Ледовский А.* СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участника событий: 1937–1952. М., 1999.
10. *Тихвинский С.* Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949: По материалам биографии Чжоу Эньлая. М., 1996.
11. *Усов В.* Чжоу Эньлай // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. *М.Л. Титаренко*. Т. 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура / Ред. *М.Л. Титаренко* и др. М., 2009. С. 765–768.
12. Экономика Китайской Народной Республики. 1949–1959. М., 1959.

V.Ya. Portyakov*

Russian researches on Zhou Enlai

ABSTRACT: The paper presents different approaches of Soviet and Russian researches to Zhou Enlai as very influential political figure of the first generation of the PRC and CPC' leaders. Author is trying to explain, why up to now along with positive evaluation of Zhou Enlai political activity, some negative vision of his role also still available

KEYWORDS: Zhou Enlai, political role, evaluation, 1950s, Sino-Soviet split, 1960–1970s, post-Soviet Russia period

* Portyakov Vladimir Yakovlevich, Dr.Hab. (Economy), Professor, Deputy Director of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.